

Золото Гольдиной

Журналистское расследование о наследии художника

Праздник «Натальин день», проведённый 8 сентября 2016 года

Чеховским клубом православных журналистов, открыл для меня имя народного художника СССР Наталии Гольдиной. Обращение к творчеству «золотой мастерицы» вызвало у меня двойное чувство: с одной стороны – восхищение удивительными, ранее не виданными работами, с другой – горечь обиды: почему мы, сегодняшние, знаем о нашей землячке так мало?

Много личного

Когда я начала собирать материал о Наталии Николаевне, вдруг возникло ясное ощущение нашего знакомства с художницей, работавшей в редкой технике маркетри. Новый взгляд на серию панно «Чехов в Лопасне», ставших неотъемлемой частью дизайна фойе КТЦ «Дружба», пробудил во мне череду детских воспоминаний. А тропинка поисков привела в городскую детскую библиотеку, заведующая которой, Татьяна Григорьевна Фатеева, на протяжении многих лет кропотливо собирает информацию о Гольдиной. Насколько же отрадно было оказаться в стенах, где уже не первому поколению читателей прививают любовь к книге! Сама я, будучи школьницей, бегала сюда за книжками, спеша познать новое. Сейчас здесь ежегодно проводятся вечера памяти, посвящённые Наталии Гольдиной.

Не оставил равнодушным тот факт, что, оказывается, мы с Натальей Николаевной оканчивали один и тот же институт - Московский педагогический имени Н.К. Крупской. Нас разделяли лишь пара этажей здания да несколько десятков лет...

Общаясь с близкими людьми, знавшими Гольдину, выяснила, что её соседка по лестничной клетке – моя бывшая воспитательница детского сада, а дорога, по которой она ходила на работу в Мебельный комбинат, - моя любимая узкая тропинка, ведущая с Полиграфа в венюковскую школу.

Но, конечно, главный результат поисков – это знакомство с творчеством Натальи Гольдиной. Хотелось бы, чтобы и наши читатели увидели тот удивительный отблеск внутреннего света талантливой мастерицы, который отразился в её работах.

Дед Мороз сражался тоже

Совсем юной, ещё до войны, Наталия Гольдина приехала из провинции в Москву и поступила в текстильный институт. Более всего её увлекали уроки композиции Виктора Михайловича Шугаева – педагога, который заметно выделял Наташу и только для неё приносил особо интересные пособия, что подстёгивало фантазию девочки. А она в ответ приносила такое количество узоров, что этого хватало, чтобы отчитаться за домашнее задание всей группе.

Среди преподавательниц по «трикотажному делу» была Людмила Владимировна Маяковская – сестра всем известного поэта, которая часами могла рассказывать о своём любимом брате.

Вскоре Наталья вышла замуж и ждала появления малыша, но вдруг наступило утро 22 июня 1941 года, перевернувшее всё в мире. Вмиг разрушилась мечта стать художником-костюмером в театре, а сама Наталия оказалась на Урале – одна, на руках с новорожденным сыном.

Там, в безвыходной, казалось бы, ситуации, талант Натальи помог ей справиться со всеми трудностями. Получив приглашение от руководства ведомственными детскими садами Уралмашзавода, Наталия, как изголодавшийся зверь, вцепилась в работу, успевая одновременно оформлять девять садов. Наступал 1943-й год, все хотели встретить Новый год радостно. Тут-то и пригодилось главные качества Гольдиной – неуёмная фантазия и быстрота! Из простой рулонной бумаги и красок, из подкрашенной марли появлялись удивительные снежинки, детские костюмы для танцев, панно с изображением Дедов-Морозов, одетых в военную форму. К сроку всё блесло! Восхищенные нянечки и воспитатели сияли от счастья. А начальство, лично обходя все сады, наотрез отказывалось верить, что всё это

сделано одним человеком. Слава про художницу-волшебницу ходила по городу.

«Педагогическая поэма»

Знакомство с Лопасней для Наталии Гольдиной состоялось уже в послевоенное время. Ей предложили преподавать черчение и рисование в Институте трудового воспитания, который располагался в бывшей усадьбе княгини Васильчиковой, что в деревне Скурыгино. Из кирпича разрушенной Ильинской церкви построили школу для осиротевших девочек, познавших весь ужас войны, концлагерей и немецких борделей. Очень скоро юная учительница привнесла яркость и оригинальность в кружковую деятельность школы. Девочек она начала учить выпиливанию лобзиком. Нетерпеливые правонарушительницы ломали пилки, но первые работы вышли такими милыми, что каждая хотела иметь свою миниатюрную рамочку для фотографий, полочку, вешалку для полотенца, шкатулки. Художественная аппликация с применением плюша, бус и лент тоже покоряла сердца, и на свет появилось множество невиданных вещей, пополнивших музейную экспозицию. Под чутким руководством Натальи Николаевны каждая девочка смогла проявить свой талант, дарованный Богом.

Через год Наталья поступила в Московскую группу Педагогического института им. Крупской. По выходным слушала лекции и возвращалась далеко за полночь. Девятикилометровый путь из Чепелева в Скурыгино в полной темноте и по грязи был каждый раз испытанием, которое она переносила с чувством благого Божьего промысла и с шуткой. Наталья вспоминала случай, когда на дороге ей пришлось перебираться через канаву, подернутую сверху талым ледком, под которым журчал ручей. Ей вспомнился кадр из фильма «Бесприданница», где щёголь Паратов бросает роскошную шубу в лужу, чтобы Лариса не замочила ножек, садясь в экипаж. Идея! Наталия сама достала из рюкзака полиэтиленовый плащ-накидку, бросила её на середину канавы, и, мысленно сказав: «Перенеси, Господь!» -

перепрыгнула с плаща на другую сторону. – «Вот и плащ обновила» - подумала она, прибавив шагу. Нужно было спешить на кружковые занятия.

Что там лужа! Она была настроена на преодоление – например, часами могла с лёгкостью плыть против течения реки, с улыбкой и озорством вспоминая об этом. Всегда позитивная и с чётким осознанием того, что всё совершается по Промыслу Божьему, Наталия говорила: « В жизни раздаются не только калачи и пышки, но чаще синяки и шишки».

Семейный тыл

Так незаметно пролетело 25 лет педагогического служения, пока Наталия Николаевна не почувствовала непреодолимую тягу к инкрустации по дереву. С замирающим сердцем бежала она ранним утром на Чеховский мебельный комбинат, куда устроилась работать столяром, чтобы полностью посвятить себя любимому делу.

Первоначально исходным материалом для её работ служили отходы мебельного производства, набив которыми сумку, она, счастливая, спешила домой, в маленькую однокомнатную квартиру в Венюково. Целые дни, не отрываясь, работала над очередной композицией. Готовые рубашки столешниц и панно отвозили в Москву, для того чтобы залить полиэфирным лаком. За работой Наталия не чувствовала времени, забывая обо всём на свете, с трудом отрываясь, чтобы взглянуть на часы и пообедать. Все радости и труды делила с ней заботливая мама - Лидия Митрофановна, очень интеллигентная, внимательная и милая женщина, всю жизнь посвятившая своей единственной дочери.

«С каким же благоговением мы слушали певучий голосок Лидии Митрофановны, когда она звала свою «Натусю» утром – умыться, а вечером – оторваться от работы, - вспоминает Тамара Павловна Ширкина, подруга Гольдиной, работавшая с ней в институте трудового воспитания. - Такой материнской ласки и заботы мы не видели ни у кого вокруг».

«Наталия Николаевна с мамой были скромны во всём и в первую очередь в питании,- подхватывает беседу другая подруга, Ираида Ивановна Пуляева.

– Ели они, как правило, два раза в день, и в качестве обеда им вполне мог сойти небольшой капустный лист, обжаренный в яйце. Но если дело касалось праздников, на которые приглашались друзья, то тут умению красиво накрыть на стол и удивить гостей всяческими яствами им не было равных! А потом звучали песни, которые Наталия очень любила исполнять, шутки, игры. Все наслаждались тем, что жизнь продолжается и есть время, чтобы сделать в ней главное!»

Во славу Божию

Очень скоро работы Наталии Гольдиной в технике маркетри стали появляться на выставках у нас в стране и за рубежом. Часть их была приобретена коллекционерами из США, Канады, Италии. Наталия Николаевна, одна из немногих мастеров мира, заставила дерево самовыражаться. Лишь она одна могла вложить в свои работы столько сил и души, что миллиметровые обрезки шпона обретали новую жизнь, неподвластную векам!

Вскоре Гольдина стала активно сотрудничать с Московской патриархией, оформлять престолы, алтари, аналои, жертвенники для внутреннего убранства храмов. Её работы, связанные с православной тематикой, сегодня находятся в Свято-Даниловом монастыре в Москве, где она лично встречалась с нынешним Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. У нас, в Чеховском районе, в те годы функционировало только три церкви: в сёлах Старый Спас, Ваулово и Новосёлки. В Преображенском храме села Старый Спас и сейчас можно увидеть престолы и аналои, выполненные Натальей Гольдиной в 1987 году. А когда начал восстанавливаться Предтеченский храм в Чехове, то там первоначально стараниями Наталии Гольдиной были оформлены два придела с восемью алтарными образами Спасителя, Богоматери и святых, большой престол с работой «Гайная вечеря».

- Мы на протяжении нескольких лет тесно сотрудничали с Натальей Николаевной, – рассказывает настоятель Предтеченского храма, протоиерей

Георгий Захаров, - обсуждали эскизы, потом вместе ездили на комбинат музыкальных инструментов «Лира», где работы заливали лаком. Как в любом творческом процессе, мы в каких-то деталях не всегда сразу приходили к общему мнению, но нельзя было не ценить талант Наталии Николаевны, а главное, её предельную искренность во всём - и в творчестве, и в отношениях с людьми. Как и большинство людей её поколения, она поздно пришла к Богу, но это обращение также было максимально искренним. Это, без сомнения, прочитывается во всех её работах.

Светоносный ажур

Наталия Гольдина – человек, о душевных качествах и особенностях таланта которого можно рассказывать бесконечно. Очень любили её и в Чеховском литературном объединении «Лопасненский родник», ведь Наталия Николаевна оставила о себе память и как талантливый литератор. Тёплые отношения у неё сложились с такими авторами, как Михаил Камшилин, Алексей Сафронов, Вера Есечкина.

Дочь Михаила Камшилина, Людмила Михайловна Улитина вспоминает:

- Папа в последнее время тяжело болел. А Наталья Николаевна трудилась над созданием образа преподобного Серафима Саровского для Предтеченского храма. «Найдите мне иконочку батюшки Серафима, - просила она, - не могу закончить свою работу». Когда ей сообщили по телефону, что отца не стало, Наталья Николаевна внезапно сказала: «Я теперь поняла, на кого похож наш Миша! На батюшку Серафима с моей иконы».

Духовным взором она очень чутко видела то сокровенное, что невидимо телесными очами, и отражала это в своем творчестве. Многим литераторам она помогла оживить их произведения своими тонкими иллюстрациями, да и её собственная книга «Трубка мира» стала знаковым событием в истории Лопасненского края.

Ей почти никогда не дарили живых цветов, зато её цветы остались неподвластны увяданию! Милые завитушки, оставленные на полях в тетрадочках, по-детски трогательные вьюнки и незабудки, украшающие поэмы и сказки в напечатанных книгах, лилии и розы из обрезков шпона на церковной мебели – на всём этом запечатлён неуловимый, тонкий дар человека, которого по праву называют «золотой мастерицей». И дело не только в ажурности рисунка. Работы, сделанные из тонких слоёв древесины, покрытой лаком, действительно отливают золотом и будто пронизаны светом.

Куда уехал стол?

Наталья Гольдина много времени посвятила тому, чтобы выразить всю красоту Божьего мира, послужить людям, радуя их. Почему же мы так легко отказываемся от её уникального наследия?! В воспоминаниях близких Натальи Николаевны сохранился рассказ об одной из последних работ Гольдиной - столе с изображением четырёх родовых гербов владельцев усадьбы «Лопасня-Зачатьевское». Старинные изогнутые ножки стола – подлинная часть мебели, находившейся прежде в усадьбе. Эту работу Наталия Николаевна намеревалась передать в дар музею-усадьбе «Лопасня-Зачатьевское». Где сейчас находится этот раритет? Почему город не имеет хотя бы каталога работ Гольдиной?

Отчасти тому есть объективная причина: никто ведь не будет указывать имя автора на иконе или на аналойном столике. Эти произведения искусства сотворены не ради славы и не ради заработка: в них отразилось следование человека Божьему промыслу, желание вернуть Богу и людям то, что было даровано как талант. Да и вряд ли сами прихожане обращают внимание на отделку аналоеv – в церковь не за тем приходят.

Далеко не всем известно, что в спорткомплексе «Олимпийский» хранится редкой красоты шахматный стол, скрытый от глаз массовых посетителей. Тоже авторская работа Гольдиной. Нам позволили заглянуть в офис клуба, где всю центральную стену украшает стенд со спортивными

трофеями гандболистов - золотыми и серебряными кубками, выставленными в несколько рядов. Рядом, в углу, находится стол, украшенный вставками на спортивную тему и надписью «Чеховские медведи».

- Этот стол Наталья Николаевна Гольдина подарила гандбольному клубу «Чеховские медведи», - рассказал директор клуба Александр Сафонов. – Мы не используем его по прямому назначению, то есть не играем на нём ни в шашки, ни в шахматы, понимая, что это прежде всего произведение искусства, задача которого – украшать интерьер. В офис клуба нет свободного доступа для посторонних, и сам этот факт служит гарантией сохранности ценного подарка. Но если, предположим, кто-то решит провести выставку работ Гольдиной, мы, конечно же, будем готовы оказать в том содействие.

Ну ладно, офис спортивного учреждения является закрытой территорией, но ведь замечательные панно, украшающие вестибюль КТЦ «Дружба», открыты взору любого желающего. Мы спрашивали у посетителей: кто автор этих работ? Никто не смог ответить. Да что там посетители! Далеко не все из сотрудников знают имя автора, да и на сами работы не обращают внимания. Зато старожилы помнят: под каждым из панно стоял такой же инкрустированный столик работы Гольдиной. Где сейчас эти столики?

Творчество Гольдиной – это золотая страница в истории нашего города. Не пора ли городу воздать должное мастерице, озарившей его светом, не меркнувшим даже в пасмурные дни?

У нас пока нет краеведческого музея, но думается, что в городе должны быть места (музеи, библиотеки), где при желании можно было бы приобрести буклет с фотографиями и каталогом работ Гольдиной. Хочется также, чтобы небольшая мемориальная табличка с указанием имени автора была закреплена в фойе КТЦ «Дружба» рядом с панно, выполненными Натальей Николаевной. Кстати, директор «Чеховских медведей» Александр Сафонов заверил нас, что для возглавляемого им клуба не составит труда

изготовить подобную табличку для стола, чтобы имя мастера сохранялось для новых поколений спортсменов.

Впрочем, ведь даже не о светлой памяти рабы Божией Наталии идёт речь. Возможность прикоснуться к её солнечному творчеству нужна прежде всего нам, ныне живущим.